

Она думала, Ци Лянь уже помылась — та же ведь ненадолго выходила и сменила одежду.

Но, наверное, так будет часто? Раньше, дома, вся семья пользовалась одной ванной, и это никого не смущало. Почему же сегодня она так заостряет на этом внимание?

Цзян Жань стукнула себя по лбу, на лице мелькнуло раздражение. Точно, с тех пор как она попала в этот звёздный век, с ней творится что-то не то.

Ци Лянь не ведала о её терзаниях. Помывшись, она вернулась в спальню и легла на кровать. Казалось, она безошибочно определила, где лежит Цзян Жань, и устроилась на противоположном краю, неподвижно и молча.

Цзян Жань же понимала: как бы безупречно ни вела себя Ци Лянь, доверять ей полностью она пока не могла. Эта ночь обещала быть долгой.

Уснуть она точно не сможет.

В тишине прошло минут десять. Цзян Жань не смела пошевелиться, чувствуя себя полной дурой, и наконец тихо вздохнула.

— Выключить свет? — так же тихо спросила Ци Лянь.

Цзян Жань только сейчас вспомнила про освещение. Она машинально кивнула, но, сообразив, что её не видят, пробормотала: «Угу» — и уже собралась встать, чтобы щёлкнуть выключателем. Однако Ци Лянь уже отдала голосовую команду интеллектуальной системе комнаты, и свет погас.

Цзян Жань: «...» Она и впрямь чувствовала себя здесь древним реликтом.

Не в силах уснуть и пользуясь тем, что Ци Лянь тоже не спит, она задала вопрос, долго её мучивший:

— Ци Лянь, а почему ты тогда пошла на войну?

Ты была так молода. Да ещё и член императорской семьи. Разве нельзя было избежать?

Ци Лянь, казалось, удивилась и вопросу, и тому, что она заговорила, но ответила:

— Потому что я была первой в линии наследования... наследной принцессой.

Стояла середина лета, луна была почти полной, и её свет, льющийся сквозь шторы, казался поэтичным. Снаружи стрекотали цикады. Вместе с ночной духотой и неизменным, абсолютным спокойствием в голосе Ци Лянь это заставляло сердце Цзян Жань слегка сжиматься.

Хотя, возможно, щемить его заставляли не эти мелочи, а то, что Ци Лянь сказала дальше.

— Если наследная принцесса не пойдёт на войну, то кто тогда продемонстрирует решимость королевской семьи защитить свой народ? Остаётся только сам император.

— Но император, конечно, не может идти на войну. Поэтому... она не позволит отступить и наследной принцессе.

— Да и сама наследная принцесса себе этого не позволит.

— Ци Лянь...

— Всё в порядке. Со мной всё хорошо.

Предвосхищая, вероятно, слова утешения, Ци Лянь сама мягко рассмеялась и добавила:

— Сейчас мне легко.

Они лежали на одной кровати, и ментальная сила Ци Лянь мягко растекалась вокруг, касаясь сознания Цзян Жань, — спокойная, как тихая волна, без намёка на буйство или подавленность.

И Цзян Жань вспомнила один общеизвестный факт.

— Разве не говорили, что твоя ментальная сила постоянно бушует? Но сейчас... она совсем не такая.

— Да, она бушует.

— Тогда почему... ты так спокойна?

Ци Лянь не ответила на вопрос.

— Глупенькая, — только сказала она.

Цзян Жань перевернулась на бок, лицом к ней. В темноте она почти ничего не различала, лишь смутный силуэт под одеялом. Ци Лянь была худой, кожа её казалась болезненно-бледной — видимо, она мало двигалась и редко бывала на солнце. Но в этом хрупком теле таилась чудовищная сила. Цзян Жань пыталась это осмыслить, но для полного понимания требовалось время.

— Скажи, а не слишком ли много благ я получила?

Почувствовав её движение, Ци Лянь из вежливости тоже повернулась в её сторону.

— В каком смысле?

— Ну, вышла замуж за наследную принцессу Империи. За героя, убившего королеву жуков. Мне не нужно выполнять супружеские обязанности, мою свободу не ограничивают, а в итоге я смогу просто уйти... — В голосе Цзян Жань звенело искреннее недоумение. — Столько преимуществ, и всё это — без единой жертвы с моей стороны?

Она перечисляла пункты за пунктом, словно ведя строгий учёт, и требовала внятного ответа. Выглядело это одновременно и принципиально, и упрямо. Хотя, если уж получила выгоду, разумнее было бы помалкивать, а не выставлять себя простушкой.

«И впрямь глупенькая», — снова подумала про себя Ци Лянь.

— На самом деле, выгоду получила и я.

— Что?

— Я, слепая, смогла жениться на такой цветущей юной девице, как ты. Разве это не удача для меня? — произнесла она с деланной серьёзностью.

Но Цзян Жань не так-то просто было сбить с толку.

— Брось. У тебя, я уверена, не было отбоя от желающих. Хотя бы Цзян Хуань — та от тебя без ума. — Она помедлила, подбирая слова. — У нас высокая степень генетической совместимости. Говорят, это помогает сдерживать буйство ментальной силы. Все думают, ты женилась на мне ради этого. Но для этого же нужна... близость? Почему тогда ты согласилась держать со мной дистанцию? Выходит, этот брак не приносит тебе никакой пользы.

Строго говоря, Цзян Жань не была бессердечной. Просто она не чувствовала связи с людьми этой эпохи, не ощущала здесь себя дома. Часто ей казалось, будто она парит в пустоте, а потому и глубоких чувств — ни симпатий, ни антипатий — к окружающим не испытывала. Когда Ци Лянь предложила брак и они заключили устное соглашение, Цзян Жань думала лишь о том, что получит сама, с лёгкостью отмахнувшись от того, чем жертвует другая. И теперь она внезапно ощутила себя подлой.

Почему? Наверное, с тех самых слов: «Да и сама наследная принцесса себе этого не позволит».

Она могла отстраниться ото всего в этом мире из-за собственной травмы, но не могла отрицать реальность. Ци Лянь была живым человеком. Члены клана Цзян — тоже. У каждого была своя роль, своя жизнь в этой эпохе, и каждый нёс свою ношу.

Тогда, услышав эти слова, Цзян Жань испытала потрясение. И, возможно, из-за этого эмоционального толчка, она вдруг захотела как-то отплатить за доброту Ци Лянь.

Но та лишь покачала головой.

— Не забивай себе голову.

— Моя ситуация... особая. Такой уровень помощи для меня бесполезен.

— Тогда зачем ты на мне женилась?

— ...Сочти это благотворительностью.

— ...Что?

— Мне самой живётся несладко. Видя, что другим тоже тяжело, иногда хочется помочь.

Услышав это, Цзян Жань едва не скривила губы. Отговорка была смехотворной. Кто станет ввязываться в брак ради благотворительности? Да и если Ци Лянь хотела помочь, способов было предостаточно. Но, судя по всему, других объяснений она не получит, и Цзян Жань благоразумно замолчала.

Вообще-то, для наследной принцессы Империи Ци Лянь была на удивление простой в общении. Она отвечала на любые вопросы, хотя правды в её словах обычно было мало.

Могла ли такая утончённая мастерица по части увёрток действительно совершить нечто столь героическое?

Впрочем, разве героям запрещено лгать?

Ночь сгушалась, все звуки затихли, и дыхание каждой из них стало отчётливо слышно в темноте. Цзян Жань лежала, пытаясь вообразить, что рядом спит изваяние, но тщетно — разве статуи дышат?

Не в силах уснуть, она украдкой посмотрела в сторону Ци Лянь, но, к досаде, в кромешной тьме было невозможно понять, спит та или нет.

«Неугомонная», — мысленно заключила Ци Лянь. Вообще-то это было странно: она сама не отличалась болтливостью, но каждый раз, когда Цзян Жань шевелилась или вздыхала, ей хотелось заговорить.

Наверное, это была та самая ментальная близость.

— Тебе правда так интересно?

— Что? Ты ещё не спишь?

— Ты упомянула Цзян Хуань. Я думала, у тебя с кланом Цзян отношения не сложились, но ты сказала, что она мне симпатизирует. — Ци Лянь тихо вздохнула. — Мы же поженились. Не говори таких глупостей впредь.

— А что тут такого? — Цзян Жань смотрела на неё в темноте, хотя знала, что та этого не видит.

— ...Ладно. Всё равно наш брак — фикция.

— Ци Лянь, ты странная.

— Тогда странный человек спрашивает: хочешь узнать настоящую причину, по которой я на тебе женился?

— Конечно, хочу. Но ты же не скажешь.

<http://bllate.org/book/15936/1424331>